

УДК 336.712:908(470.2)

**ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕТРОЗАВОДСКЕ (1911-1917 ГГ.):**

К 115-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ

Баданов В.Г.

С 1863 г. Государственному банку Российской империи было разрешено открывать по всей стране свои отделения и конторы. К 1910 г. Госбанк уже имел 9 контор, 106 постоянных и 7 временных отделений. История региональных отделений Государственного банка, к сожалению, гораздо меньше изучена, чем столичных банков и контор. В отечественной историографии значительное внимание исследователей гораздо более было приковано к изучению крупных финансовых центров и банков дореволюционной России. История и деятельность провинциальных отделений Госбанка в российской глубинке изучена гораздо хуже. В статье рассматривается создание, становление и финансово-экономическая деятельность Петрозаводского отделения Государственного банка, возникшего довольно поздно – только в 1911 г. В статье раскрывается роль Петрозаводского отделения Государственного банка в период с 1911 по 1917 гг. в экономической жизни Олонецкой губернии. Исследование охватывает исторические, экономические и организационные аспекты работы указанного отделения.

Ключевые слова: Государственный банк, Министерство финансов, отделения Госбанка в губерниях, Управляющий отделением, финансовые операции, векселя, займы, сберегательные счета, контроль.

**BRANCH OF THE RUSSIAN EMPIRE STATE BANK
IN PETROZAVODSK (1911-1917): ON THE 115TH ANNIVERSARY**

Badanov V.G.

Since 1863 the State Bank of the Russian Empire was allowed to open its branches and offices throughout the country. By 1910 the State Bank already had 9

offices, 106 permanent and 7 temporary branches. The history of regional branches of the State Bank, unfortunately, is much less studied than the capital's banks and offices. In Russian historiography the significant attention of researchers was much more focused on the study of large financial centers and banks of pre-revolutionary Russia. The history and activities of the provincial branches of the State Bank in the Russian outback are much worse studied. This article examines the creation, formation, and financial and economic activities of the Petrozavodsk branch of the State Bank, which arose quite late, only in 1911. The article reveals the role of the Petrozavodsk branch of the State Bank in the economic life of the Olonets province from 1911 to 1917. The study covers the historical, economic and organizational aspects of the department's work.

Keywords: State Bank, Ministry of Finance, State Bank branches in the provinces, Branch Manager, financial transactions, bills, loans, savings accounts, control.

31 мая 1860 г. император Александр II подписал указ о создании Государственного банка Российской империи и утвердил его Устав. По представлению министра финансов А.М. Княжевича первым управляющим Госбанком был назначен известный петербургский финансист, «последний придворный банкир» – Александр Людвигович Штиглиц [9, с. 5]. Главными целями банка были заявлены «оживление торговых оборотов» и «упрочение денежной кредитной системы». По уставу 1860 г. Госбанку выделялся основной капитал в размере 15 миллионов рублей, который в 1879 г. был увеличен до 25 миллионов рублей и затем оставался неизменным до 1895 г. [2, с. 133, 145-146].

В дореволюционной России Государственный банк занимал ведущее положение в кредитной системе. По Уставу 1860 г. Государственный банк находился в ведении министра финансов и под наблюдением Совета государственных кредитных установлений. Всеми операциями и делами банка

занималось его правление: управляющий, его товарищи, директора банка и депутаты от Совета государственных кредитных установлений [4, с. 243].

Новым Уставом 1894 г. было расширено функциональное назначение Госбанка, в задачи которого помимо содействия «в оживлении торговых оборотов и упрочении кредитной системы» (Устав 1860 г.) входило «содействие посредством краткосрочного кредита отечественной торговле, промышленности и сельскому хозяйству». Указом от 29 августа 1897 г. Госбанк был превращен в центральный эмиссионный институт с монопольным правом эмиссии кредитных билетов. Однако, став эмиссионным, он продолжал оставаться крупным коммерческим банком, осуществлявшим в широких масштабах кредитование хозяйства исходя из общеэкономической политики царского правительства, предусматривавшей многостороннее государственное вмешательство в экономику страны и в различные стороны ее общественной жизни [3, с 18].

По Уставу 1894 г. Госбанк остался в ведении министра финансов, который осуществлял высшее руководство его деятельностью. Управление банка было возложено на Совет банка и управляющего. В Совет под председательством управляющего входили, директор Особенной канцелярии по кредитной части, представители Государственного контроля, товарищи управляющего банка, управляющий Санкт-Петербургской конторы банка, представители Министерства финансов, петербургского и московского дворянства и купечества.

С 1863 г. Государственному банку было разрешено открывать по всей стране свои отделения и конторы. К 1910 г. Государственный банк уже имел 9 контор и 106 постоянных и 7 временных отделений; кроме того, главнейшие банковские операции производились в 748 казначействах. К 1914 г. банк располагал уже 10 конторами и 124 отделениями. К Госбанку было приписано 791 государственное казначейство, производившее простейшие операции и отчитывающееся перед банком в этих операциях [4, с. 244].

По Уставу 1860 г. конторы были непосредственно подчинены правлению банка, которому они представляли недельные, месячные и годовые отчеты о своих оборотах. Структура контор и отделений осталась в целом без изменений и по Уставу 1894 г. Правление контор состояло из управляющего и директоров, число которых определяло правление банка и утверждал министр финансов.

В состав конторы входили канцелярия, главная бухгалтерия, главная касса, главный контролер и отделения – процентных бумаг, денежных вкладов и переводов сумм, заграничных операций, учетно-ссудное отделение. В отделениях все дела были возложены на управляющего и контролера, которых утверждал в должности министр финансов по представлению управляющего банком [4, с. 244].

История губернских отделений Государственного банка, к сожалению, гораздо меньше изучена, чем столичных банков и контор. В отечественной историографии значительное внимание исследователей истории экономики и финансов гораздо более было приковано к изучению крупных финансовых центров и банков Российской империи. История и деятельность провинциальных отделений Госбанка в российской глубинке изучена гораздо хуже. Не стало исключением и Петрозаводское отделение, хотя именно это финансово-кредитное учреждение активно содействовало социально-экономическому развитию Олонецкого края в дореволюционный период.

История создания отделения Госбанка в Петрозаводске растянулась на тридцать лет. В 1870-1880-е гг. в связи с быстрым развитием товарно-денежных отношений, предпринимательства и местного хозяйства в Олонецкой губернии начала обсуждаться идея открытия крупного банковского учреждения. Инициативу создания отделения Государственного банка взяли на себя губернское земство и петрозаводская городская управа. Под влиянием нового председателя губернского земства В.В. Савельева в 1881 г. Олонецкая губернская земская управа направила губернатору Г.Г. Григорьеву аналитическую записку с настоятельной просьбой открытия в Петрозаводске отделения Государственного банка.

Аргументируя свою позицию, земцы констатировали: «В губернском городе Петрозаводске нет ни одного кредитного учреждения, и хотя существующими узаконениями, в видах развития торговли и промыслов и воспособления местному земледелию, предоставлено (право – *В.Б.*) как земству, так и городам учреждать банки, но ни Олонецкое земство, ни губернский город Петрозаводск, по крайней скудости своих средств не имеют возможности учредить таковых, а между тем отсутствие кредитных учреждений в Петрозаводске весьма неблагоприятно отзываясь на местной торговле и промыслах. Почему и имея в виду, что на обязанность земства, между прочим, возложено попечение о развитии местной торговли и промышленности, губернская земская управа полагала бы ходатайствовать перед Правительством об открытии в г. Петрозаводске отделения Государственного банка, в который местные жители могли бы вносить на текущий счет свои сбережения и в случае нужды получать из него ссуды под учет векселей и под залог имущества» [5, л. 159].

Однако это вполне здоровое предложение олонечких земцев не было реализовано. В губернии тогда имелись определенные группы людей, которые были мало заинтересованы в развитии банковской системы нашего края. Вероятно, здесь сыграли свою роль какие-то бюрократические игры столичного и местного (казенная палата и казначейства) чиновничества. Возможно, что крупные купцы-оптовики Рыбинска и Санкт-Петербурга, которые не желали терять своего монопольного положения на рынке Олонецкой губернии сумели как-то помешать открытию отделения Госбанка в Петрозаводске. Может быть, экономическая отсталость и оторванность губернии от остальной России создавали ей отрицательный имидж «подстоличной Сибири», который негативно влиял на управленцев, принимающих решения. Вполне возможно, что не последнюю роль сыграла и кадровая проблема [10, с.67-68].

Только в период руководства Министерством финансов В.Н. Коковцова (1904-1914) [1, с. 163-164] в Олонецкой губернии наконец-то было учреждено отделение Государственного банка. Решение об открытии отделения Госбанка в

Петрозаводске было принято министром финансов в конце августа или начале сентября 1910 г. Тогда же была выбрана кандидатура на должность управляющего отделением [6, д. 1/3, л. 8, 14, 16].

Руководителем отделения банка был назначен Аполлон Николаевич Гречачевский, прибывший в Карелию из Житомира, где он до этого занимал аналогичную должность управляющего. Известна точная дата его прибытия в Петрозаводск. В Национальном архиве Республики Карелия имеется копия телеграммы, направленной в Петербург управляющему Госбанком 7 октября 1910 г.: «Прибыл Петрозаводск тчк Задержан был пути штормом» [6, д. 3, л. 2]. 16 октября через местное казначейство А.Н. Гречачевскому перевели его содержание (зарплату) за сентябрь и октябрь 1910 г., а 25 октября «на предмет первоначального устройства и обзаведения» отделения из Петербурга было получено ещё 4500 рублей [6, д. 1/4, л. 6, 7].

Аполлон Николаевич Гречачевский (1868-1912) родился в Малороссии в семье служащего, закончил физико-математический факультет Киевского университета. Служил на разных должностях в казенных палатах и органах госконтроля Российской Империи. С 1908 г. – управляющий Житомирским отделением Государственного банка. В 1911-1912 годах – управляющий Петрозаводским отделением Государственного банка. Награжден орденами Св. Анны 3-й степени, Св. Станислава 2-й степени, серебряной медалью в память царствования императора Александра III. Скончался 7 июня 1912 г., во время лечения в Пятигорске, похоронен в Виннице [6, д. 32/518, л. 2 об. – 3, 12, 40].

Первоначально А.Н. Гречачевский предполагал арендовать отдельный деревянный дом для обустройства там отделения банка. «Домовладелец г. Петрозаводска Грессер предлагает дом ему принадлежащий по Екатерининской улице в наем для Отделения банка. Это местный нотариус. Особняк деревянный в 6 комнат с парадным ходом на улицу, с кафельными печами, камином (полезен для вентиляции), высота комнат 5 аршин 2 вершка, что в местных пристройках редкость. Внутри дома устроен водопровод и теплый ватерклозет, что также представляет здесь редкое явление. В трех комнатах

паркетные полы. Расположено в центральной части города, от почтово-телеграфной конторы один квартал, от казначейства недалеко. В общем, квартира внутри производит приличное впечатление и отвечает своему назначению» [6, д. 3, л. 3].

Однако позднее, получив письмо от одного из членов Олонецкого губернского присутствия, в котором говорилось, что «если Вы еще не взяли квартиру для Банка, то... при известных условиях квартира Присутствия может быть передана Вам» [6, д. 1/3, л. 16], управляющий отделением оказался перед выбором. Взвесив все «за» и «против», Грепачевский остановился именно на этом последнем предложении.

Через несколько дней он сообщал управляющему Государственным банком А.В. Коншину: «... для помещения Отделения мною был нанят деревянный дом, находящийся вблизи присутственных мест, занимаемый ранее Губернским присутствием и Губернским по земским и городским делам Присутствием. Дом этот освобожден 14, и 15 ноября начат внутренний ремонт. Помещение это заново отделано и насколько возможно приспособлено для надобности Отделения банка» [6, д. 3, л. 23]. Арендная плата составила тысячу рублей за полгода [6, д. 1/3, л. 34].

Осенью 1910 г. Министерство финансов утвердило штат сотрудников Петрозаводского отделения Госбанка, который должен был состоять из 12 человек (не считая счетчиков, дворника, караульных и сторожей). Постановлением Совета Банка от 15 сентября 1910 г. штат служащих Петрозаводского отделения банка «определен в следующем составе: 1) Управляющий (1) – 3 тыс. рублей оклад; 2) Контролер (1) – 2 тыс.; 3) Бухгалтер (1) – 1,5 тыс.; 4) Кассир (1) – 1,5 тыс.; 5) Помощник контролера (2 чел.) – по 900 руб.; 6) Счетный чиновник (2 чел.) – по 800 руб.; 7) Помощник кассира (2 чел.) – 800 руб.; 8) Канцелярский чиновник (2 чел.) – 540 рублей... Состав нижних чинов: а) три счетчика с окладом 300 руб., б) дворник и 8 караульных и сторожей с окладом 240 руб. каждому» [6, д. 1/4, л. 28-28 об.].

Вместо приобретения собственного выезда для перевозки ценностей отделению банка было рекомендовано пользоваться специально нанятым извозчиком, «известным своей благонадежностью местным полицейским властям» [6, д. 1/4, л. 22]. Кроме того, из столицы в Петрозаводск были высланы 50 специальных банковских кожаных сумок для перевозки звонкой монеты и один отжимной пресс для наложения пломб на эти сумки [6, д. 1/5, л. 1].

В декабре 1910 г. все уездные казначейства Олонецкой губернии были переведены в подотчетность Петрозаводскому отделению Госбанка. Письмом Государственного банка от 21 декабря 1910 г. № 148 было установлено что «с 1 января 1911 г. приписанные ныне к Санкт-Петербургской конторе Вытегорское, Каргопольское, Лодейнопольское, Олонецкое, Повенецкое и Пудожское Казначейства Олонецкой губернии переходят в подотчетность Петрозаводскому Отделению... Со дня открытия действий вновь учреждаемых Отделений, однородные с ними Казначейства должны прекратить производство тех банковских операций, которые разрешены лишь Казначействам городов, где не имеется учреждений банка, и перейти в подотчетность означенным новым Отделениям Банка» [6, д. 2, л. 137-139].

Перед самым открытием Петрозаводского отделения Госбанка по предложению А.Н. Грепачевского «Олонецкие губернские ведомости» 1 января 1911 г. сообщили основную информацию о целях функционирования банка и операциях, которые он будет производить: «Банк... имеет целью облегчение денежных оборотов, содействие, посредством краткосрочного кредита, отечественной торговле, промышленности и сельскому хозяйству, а также упрочение денежной системы. Главные операции, производимые Государственным банком: Учет векселей. Учет срочных бумаг. Ссуды под залог ценных бумаг. Ссуды под залог товаров. Ссуды учреждениям мелкого кредита. Ссуды промышленности. Ссуды сельским хозяевам. Покупка и продажа процентных бумаг. Вклады срочные, и бессрочные и вечные. Текущие

счета простые и условные. Перевод денег. Комиссионные операции. Вклады на хранение. Сберегательная касса» [7, с. 1-2].

Официальное открытие Петрозаводского отделения банка состоялось 3 января 1911 г., а накануне прошел торжественный молебен в честь этого события. «В воскресенье, 2-го сего января, состоялось открытие нового правительственного учреждения в губернии – Петрозаводского Отделения Государственного Банка. К 12 часам дня в помещение Отделения Банка, где уже находился весь состав служащих во главе с управляющим Отделением А.Н. Гречачевским, собрались приглашенные почетные гости – Преосвященный Никанор, Епископ Олонецкий и Петрозаводский, Управляющий губернией вице-губернатор Т.А. Липинский, представители всех местных правительственных и общественных учреждений и купечества. Молебствие и чин освящения помещения Отделения Банка совершил настоятель кафедрального собора протоиерей Машезерский... Управляющий Губернией Т.А. Липинский, указав в краткой речи на то огромное значение, которое будет иметь открываемое отделение Банка в жизни не только Петрозаводска, но и всего богатого природой, но неразработанного еще Олонецкого края». Затем вице-губернатор обратился ко всем присутствующим с предложением послать министру финансов телеграмму следующего содержания: «Представители правительственных учреждений города, земства и купечества по случаю открытия операций отделения в сегодняшний замечательный для Олонецкого края день, ходатайствуют повергнуть к стопам верноподданнические чувства благодарности» [8, с. 2.]. Это предложение было поддержано всеми присутствующими.

На торжественном молебне не смог присутствовать Олонецкий губернатор Н.Д. Грязев, который уезжал в Повенец по делам службы. О причинах своего отсутствия он уведомил управляющего отделением Государственного банка накануне [6, д. 1/4, л. 47].

8 января 1911 г. на имя Олонецкого губернатора была получена телеграмма от министра финансов В.Н. Коковцова с поздравлениями, в которой

сообщалось также о том, что император Николай II «выразил удовольствие» по поводу открытия Петрозаводского отделения Госбанка [6, д. 1/5, л. 17, 21].

Возникшее позже других финансово-кредитных учреждений Олонецкой губернии Петрозаводское отделение Государственного банка вскоре заняло среди них ведущее место. В течение нескольких месяцев своей работы Петрозаводское отделение стало самым крупным банковским учреждением губернии. Все финансовые ресурсы края теперь были сконцентрированы на его счетах, включая бюджеты земств и городов [1, с. 164]. Клиентами Госбанка стали практически все государственные, религиозные и финансовые структуры, расположенные на территории Олонецкой губернии.

Многие промышленники и предприниматели открыли здесь счета, а некоторые из них снимали деньги из общественных банков и становились вкладчиками отделения Госбанка (как, например, Онежское пароходное общество, возглавляемое местным «олигархом» В.Д. Лысановым) [10, с. 70].

Круг банковских операций Петрозаводского отделения Госбанка определялся положениями Устава 1894 г., наказами Министерства финансов и распоряжениями руководства Государственного банка. Петрозаводское отделение Госбанка не только принимало вклады от населения и различных организаций, оно осуществляло учет векселей, покупку и продажу государственных ценных бумаг, выплачивало проценты по купонам 5% билетов и билетов внутреннего займа, покупало и продавало драгоценные металлы, обменивало кредитные билеты на золото.

В структуре активных операций отделения ведущее место занимали учетно-ссудные операции. Выдача по ним резко увеличилась уже в первый год работы банка. В отчетах отделения за 1911 г. отмечалось: «Июль 1911 г. заслуживает быть отмеченным фантастическим началом учетной операции. В течение месяца учтено векселей по преимуществу с платежом на сумму 45.000 рублей при общем числе кредитуемых 22 лица. Среди поступившего в портфель отделения учетного материала нельзя искать в значительной степени товарных векселей, но все учтенные векселя действительно выданы для

торговых целей... Благодаря кредиту в Петрозаводском Отделении многие торговцы увеличили свои обороты по закупке хлебных товаров» [6, д. 5, л. 7].

Проблема обеспечения хлебом населения Олонецкой губернии традиционно была одной из самых первостепенных. Закупки хлеба производились главным образом в летнее время в Рыбинске и водным путем доставлялись в Петрозаводск. В основном этим занимался узкий круг купцов-монополистов, которые позднее (особенно зимой-весной) резко повышали цены на муку. Долгое время население края полностью зависело от монополистов и страдало от высоких цен на продовольствие. С появлением Петрозаводского отделения ситуация стала меняться к лучшему.

«За август месяц 1911 г. выдано по учету 8,5 тыс. рублей на покупку муки, – читаем в отчетах отделения банка. – Благодаря поддержке кредитом многие даже сравнительно небольшие хлебные торговцы успели приобрести запасы хлеба на зимний период в большем против прошлых годов размерах и по более выгодным ценам. А в результате... будут заготовлены на зиму достаточные запасы хлеба, и уже не будет иметь места искусственное повышение цен на хлеб, сосредоточенный в руках немногих крупных торговцев, как это наблюдалось в прошлые годы» [6, д. 5, л. 5].

С 1912 г. в Петрозаводском отделении Государственного банка весьма значительное развитие получили вексельные операции. К учету принимались главным образом торговые векселя, что оказывало большую поддержку местной торгово-промышленной деятельности.

Согласно Уставу 1902 г. вексель составлялся на установленной формы гербовой бумаге и должен был иметь следующие реквизиты: 1) число, месяц и год составления; 2) обязательное обозначение акта словом «вексель»; 3) заявление векселедателя, что он обязуется платежом по векселю; 4) указание лица, которому вексель выдается (ремитент); 5) обозначение размеров денежной суммы и срока платежа и 6) подпись векселедателя (трассанта) [10, с. 71].

Векселедержатель, нуждавшийся в деньгах, мог получить их и раньше предусмотренного срока платежа. Он приносил вексель в отделение Госбанка, где с него взыскивался определенный процент за услуги банка, и получал обозначенную в векселе сумму (за вычетом процентов). Далее работники банка отправляли векселедателя извещение: «Петрозаводское отделение Государственного банка имеет честь уведомить Вас, что им приняты к учету Ваши векселя, по которым просит внести деньги в такой-то срок». В случае непоступления оплаты в указанный срок, вексель пересылался нотариусу для обязательного взыскания. Это называлось «протестом», а соответствующие векселя «опротестованными» [10, с. 71].

«По настоящее время, – сообщалось в отчете банка за 1911 год, – в Отделении выдано кредитов для учета векселей 28 лицам на сумму 250 тыс. рублей» [6, д. 5, л. 5].

«В течение ноября месяца (1911 года – *В.Б.*) отделением учтены векселя на сумму 7200 р. Учетный материал истекшего месяца доставлен частью местными, частью иногородними клиентами, причем последнее обстоятельство указывает, что сведения об операционных действиях Петрозаводского Отделения проникают вглубь страны (г. Каргополь – около 450 верст пути на площадях). Среди учтенных в этом месяце векселей были векселя действительно товарного происхождения, назначенные платежом в Санкт-Петербург и Кременчуг. Явление вообще редкое в учетной практике Петрозаводского Отделения» [6, д. 5, л. 14-15].

В 1910 г. Госбанком был введен новый вид ссуд через посредников (земства, частные банки, общества и товарищества на началах взаимности, сельскохозяйственные артели). Операция эта предназначалась в первую очередь для выдачи ссуд мелким землевладельцам и арендаторам, крестьянам, кустарям и ремесленникам на оборотные средства и на приобретение инвентаря. Два уездных земства Олонецкой губернии (Вытегорское и Олонецкое) воспользовались этой возможностью и начали посредническую операцию путем выдачи ссуд местным крестьянам под залог зернового хлеба,

пользуясь для этой цели кредитом из Петрозаводского отделения. Принимаемый в залог хлеб предварительно очищался земством, «и весной крестьянское население получало уже вполне доброкачественный хлеб для засева полей». До этого времени подобные операции осуществляли лишь сельские скупщики хлеба, пополнявшие свой карман за счет небогатых соседей-односельчан [6, д. 5, л. 14, 15].

При участии Петрозаводского отделения Государственного банка в губернии была организована помощь в создании учреждений мелкого кредита по кредитованию сельской кооперации, кустарей и крестьянских хозяйств. В отделении банка была введена специальная должность инспектора по делам мелкого кредита, который должен был помогать крестьянам организационно, финансово и юридически, а при необходимости и контролировать деятельность учреждений этого типа [1, с. 165].

К 1912 г. в Олонецкой губернии имелось уже пять ссудо-сберегательных касс (две в Повенецком уезде, по одной в Петрозаводском, Вытегорском и Каргопольском) с общим капиталом около 10 тыс. рублей и 25 кредитных товариществ с капиталом около 90 тыс. рублей. Число членов кредитных товариществ составляло 5,5 тысяч человек [10, с. 73].

Деятельность Петрозаводского отделения Государственного банка с драгоценными металлами характеризовалась в целом значительным превышением получаемого металла над отсылаемым, особенно в первые годы работы. Например, в январе 1911 г. в отделении банка состояло 60 тыс. рублей золотой монеты, 15 тыс. серебряной и 13 тыс. рублей разменного серебра. К декабрю того же года в отделении банка находилось свыше 190 тыс. золотой монеты, более 52 тыс. серебряной и 34 тыс. рублей разменного серебра [6, д. 5/67, л. 15].

Петрозаводское отделение Государственного банка уделяло много времени изучению положения физических лиц и организаций, кредитовавшихся в нем. Работники отделения собирали сведения об оборотах и капиталах, о состоянии и количестве недвижимости клиентов, учитывали их

репутацию и нравственные качества. При кредитовании лиц, занимавшихся промышленной деятельностью, собирались сведения о наименовании предприятия, месте расположения, числе работающих на предприятии, его годовая производительность и годового оборот.

В документах банка нередко даются характеристики предпринимателей, их деловых качеств и предприятий, которыми они владели. Например: об Онежском пароходном обществе говорилось: «Дело поставлено хорошо, во главе предприятия находятся люди знающие», о заводе-пивоварне «Олония»: «предприятие солидное и оборудовано капитально», «имущество нигде не заложено» и т.д. [6, д. 6/71, л. 8].

В основном за кредитом в отделение банка обращались лица торгового сословия, занимавшиеся различными видами деятельности: от торговли хлебно-овощными, кондитерскими, кожевенными, мануфактурными изделиями, до заготовки дров и владением лесопильными заводами и буксирными пароходами. При сборе данных о желающих получить кредит банк интересовался ролью и местом торговли, имуществом и его стоимостью, годовым оборотом как результатом торговой деятельности.

Для получения информации о заемщике управляющим отделением Государственного банка направлял запрос или податным и фабричным инспекторам, либо в волостное правление. Эта переписка носила гриф «Секретно» и имела следующий вид: «честь имею покорнейше просить Волостное Правление не отказать в сообщении мне в возможной скорости надписью на сем же сведений о роде и размерах торговли, состав имущества и торговой репутации поименованного на обороте лица, а также о настоящем положении его дела, личной благонадежности и примерной кредитоспособности» [6, д. 59, л. 14].

Циркулярным письмом Государственного Банка от 3 января 1913 г. № 34 на запросы отделений и контор Государственного банка налоговые инспекторы обязаны были сообщать следующие сведения: « о местожительстве плательщиков, о роде занятий, о промысловых свидетельствах, выбранных на

производство промысла, об имуществе, принадлежащем данному лицу, и о его приблизительной стоимости, сведения о внешних признаках, могущих характеризовать размер торгово-промышленного предприятия (число покоев, рабочих, машин и т.п.), о характере предприятия (торговля оптом, в розницу) и о том, сколько времени содержится предприятие» [6, д. 18, л. 1].

Полученная информация представлялась на обсуждение выборным членам учетно-ссудных комитетов, которые рассматривали дела об открытии и об увеличении кредитов, о приеме к учету векселей, о выдаче промышленных ссуд под соло-векселя с обеспечением и основанных на личном кредите ссуд под товары. Каждый член комитета давал подписку о неразглашении полученных сведений [6, д. 222, л. 2].

В случае положительного решения о предоставлении кредита отделением банка направлялось письмо в адрес желающего получить ссуду: «отделение имеет честь уведомить, что может выдать Вам ссуду под залог лесных материалов в размере 50% их действительной стоимости. Из суммы, выданной Вам, будет удержана сумма страховки, причем сумма страховки должна на 25% превышать сумму выданной вам ссуды. Ссуда выдается на срок не более 9 месяцев, размер процентов по ссуде 6,5 процентов» [6, д. 111, л. 3].

Не менее жестко Госбанк контролировал и своих работников: от них при приеме на службу обязательно требовались рекомендательные письма и предоставление свидетельства от полицейских властей «о добропорядочном поведении и политической благонадежности». При вступлении работника банка в брак требовалось разрешение управляющего и т.д. Почти обязательно рекомендация требовалась даже при незначительном повышении по службе [2, с. 289].

Поступить на службу в банк могли только лица, достигшие совершеннолетия, то есть 21 года. Это условие ставилось обязательным, главным образом, в силу того, что на этих лиц накладывалась полная ответственность за их действия. При поступлении на службу в Государственный банк, его конторы и отделения чиновники должны были дать

две расписки – о неразглашении банковской тайны и о неучастии в тайных обществах. Первая из них гласила: «Поступая на службу в Государственный банк, даю обещание Правлению банка..., что вверяемые мне по должности коммерческие дела и счета сохраню в тайне». Текст второй расписки был таков: «Я, нижеподписавшийся..., даю сию подписку Государственному банку в том, что я не принадлежу ни к каким масонским ложам и другим тайным обществам, под каким бы они названием ни существовали, и что впредь к оным принадлежать не буду» [9, с. 45].

Банковскими служащими в Петрозаводском отделении Госбанка были только мужчины. На момент открытия нового отделения в штате состояло 20 человек и исключительно мужского пола [6, д. 49, л. 4, 5]. С 1911 г. Министерство финансов разрешило отделениям Государственного банка брать на работу незамужних женщин, при определенных условиях. Этой возможностью вскоре воспользовалось и руководство Петрозаводского отделения: в документах за 1914 г. «о денежных пособиях и наградах чинов отделения» уже встречается единственная фамилия женщины, принятой на работу в Отделение в качестве канцелярского служащего (М.С. Туманова) [6, д. 150, л. 2, 3].

Отсутствие женщин на работе в банке объясняется не только их социально-экономическим положением или семейно-демографической ситуацией в России начала 20 века. Имелись также определенные банковские инструкции по ограничению приему женщин на работу.

Так, в циркулярном письме Управляющего Госбанка от 20 января 1911 г. № 13 «О приеме на службу дочерей и родственниц служащих в Государственном банке» разъяснялось: «... условия службы в Государственном Банке, серьезная ответственность ставят банки в отношении подбора своих служащих в совершенно исключительное положение..., а с другой – недостаточная в этом отношении осмотрительность может вызвать сомнение в целесообразности вообще применения женского труда в банковском деле...

Условиями для разрешения на прием на службу девиц являются: 1) устройство для их занятий совершенно отдельной комнаты; 2) устройство особой дамской уборной; 3) управляющие должны следить, чтобы девицы во время занятий не отвлекались от дела посторонними разговорами, не выходили для бесед в общее операционное помещение или в коридоры; 4) вход в их комнату прочим служащим, кроме начальственных лиц, в присутственные часы должен быть воспрещен» [б, д. 48, л. 30].

Далее в этом документе отмечалось, что «в отношении порядка определения девиц на службу... и тех обязанностей, кои могли бы быть на них возлагаемы, я признаю необходимым установить следующие правила: а) девицы могут быть определяемы не иначе как с утверждения Центрального Управления Государственного Банка; б) на службу принимаются дочери и близкие родственницы служащих, но только девицы, а не замужние или вдовы, причем родственницы служащих лишь в том случае, если они находятся на их иждивении и, притом не иначе, как по просьбам самих служащих; в) девицы, желающие поступить на службу в Банк, должны иметь образовательный ценз не ниже среднего; г) дочери или родственницы Управляющих конторами и Отделениями не должны вообще быть принимаемы на службу в учреждения Банка; д) девицы могут быть представляемы лишь на открывающиеся канцелярские оклады, причем возложение на девиц обязанностей по кассе или по банковским операциям с публикою не допускается» [б, д. 48, л. 30].

Работники Петрозаводского отделения Госбанка в целом отличались достаточно высокой квалификацией и были хорошо образованы. Грамотность и образование были обязательным условием для поступления на службу в банк. Согласно циркуляру от 29 ноября 1893 г., управляющие, директора и контролеры, а также по возможности и секретари учреждений Государственного банка должны были иметь высшее образование. Контролеры, бухгалтеры и их помощники высшего (первого) разряда должны были иметь высшее или среднее образование. Низшие служители банка должны были иметь образование не ниже среднего. По циркуляру от 17 апреля 1898 г.

«некоторый образовательный ценз» должны были иметь и канцелярские чиновники и писцы. Под этим цензом подразумевалось неполное среднее или среднее образование [2, с. 290].

Однако жизнь вносила свои коррективы: найти высокообразованные кадры в российской глубинке для банка было непросто. Поэтому циркулярные распоряжения Министерства финансов неоднократно нарушались. «За плату 240 рублей в год достать здесь хороших служителей трудно, – сообщал Директору Госбанка первый управляющий А.Н. Гречачевский. – Лучшими людьми здесь дорожат и для того, чтобы пригласить на службу таких лиц, необходимо их заинтересовать вознаграждением. Более способные и толковые из олончан уходят преимущественно в Санкт-Петербург. Состав же низших служителей местных губернских учреждений во многом оставляет желать лучшего» [6, д. 3, л. 8-9].

Основная часть служащих Петрозаводского отделения банка отделения была выпускниками университетов, гимназий, городских, реальных и церковных училищ, духовных и учительских семинарий. Первый управляющий отделением Аполлон Николаевич Гречачевский (1868-1912) окончил физико-математический факультет Киевского университета имени святого Владимира. Вторым управляющим Дмитрий Михайлович Поздняков (1845-1917) окончил полный курс Павловского кадетского корпуса (высшее военное образование). Третьим управляющим Петрозаводским отделением Адольф Карлович Бетинг (1871? – после 1920) окончил полный курс Рижского реального училища императора Петра I и имел большой практический стаж работы в учреждениях финансового ведомства.

Директора отделений банка нередко знали иностранный язык, а то и несколько. В архивных материалах отделения госбанка под названием «Сведения о служащих, знающих иностранные языки» сохранилась следующая запись: «Управляющий Петрозаводским отделением Государственного банка Д.М. Поздняков свободно читает на языках французском, немецком, английском, итальянском и польском. Может вести корреспонденцию на

языках французском, немецком, польском и английском. Говорит свободно по-французски и по-немецки и может вести несложный разговор по-английски. Контролер М.И. Поздеев читает на французском языке. Помощник Контролера З.И. Гинтер хорошо владеет польским языком» [6, д. 220, л. 128].

Сложнее дело обстояло со счетчиками (кассирами) – низшими служащими банка. Счетчики имели в основном лишь начальное (но весьма добротное) образование, позволявшее считать на счетах, причем не только суммировать и вычитать, но и умножать на них. В отличие от высшего и среднего звена банковских служащих они даже не считались чиновниками, т.е. лицами, находившимися на государственной службе и обладавшими чином по Табели о рангах. Они набирались по вольному найму учреждением Государственного банка, в то время как чиновники назначались на должности решением руководства банка или министра финансов.

А.Н. Гречевский привлекал счетчиков в отделение более высокими окладами и ежемесячными пособиями в размере нескольких рублей. «Имею честь просить разрешение назначить для счетчиков Отделения минимальный оклад по 30 рублей в месяц, – писал он руководству, – сверх того, я полагаю крайне необходимым привлечь в Отделение лучшего и опытного счетчика местного Казначейства, получающего там содержание 35руб. 50 коп. в месяц... а также я имею честь просить разрешения нескольким лицам (4 человекам), какие окажутся лучшими из числа имеющих быть принятыми мною на должность сторожей и караульных, увеличить оклады до 300 руб. в год» [6, д. 3. л. 5-10].

С началом Первой мировой войны Государственный банк, сочетавший функции центрального эмиссионного и ведущего коммерческого банка страны, резко изменил характер операций. 23 июля 1914 г., еще до официального вступления в войну, Николай II подписал указ, согласно которому «временно, впредь до минования чрезвычайных обстоятельств» прекращался обмен кредитных билетов Государственного банка на золото. Такое решение, как вспоминал министр финансов П.Л. Барк, было вызвано необходимостью

сохранить золотой запас, которому в преддверии надвигавшейся войны грозило исчезновение при массовом истребовании вкладов [4, с. 253].

Кроме того, Госбанку предоставлялось право выпускать ничем не обеспеченные билеты на сумму до 1200 млн. руб., тогда как ранее эмиссионное право банка ограничивалось 300 млн. руб. кредитных билетов без золотого обеспечения. Наконец, банку поручалось «в случае истребования находящихся на его счетах сумм казны учитывать краткосрочные обязательства Государственного казначейства в размере, вызываемом потребностями военного времени» [4, с. 253]. Так было положено начало превращению Госбанка в инструмент финансирования военных расходов правительства.

Особая ответственность пала на Петрозаводское отделение Госбанка в годы Первой мировой войны. Уже через несколько дней после её начала были получены директивы о предоставлении более оперативной (еженедельной) отчетности по основным показателям банковской деятельности.

С 1913 по 1916 гг. управляющим Петрозаводским отделением Госбанка был Дмитрий Михайлович Поздняков, который занимал до этого аналогичную должность в Оренбурге. Именно на его долю выпали все трудности, связанные с войной и управлением отделением в сложное время. «По докладу г. Управляющего Госбанком 11 сего декабря Г. Министр Финансов изъявил согласие на назначение Управляющего Оренбургским Отделением статского советника Дмитрия Позднякова Управляющим Петрозаводским Отделением, с первого января 1913 г.» [6, д. 536, л. 3].

Дмитрий Михайлович Поздняков родился 9 февраля 1845 г. в семье потомственных дворян. Воспитание получил в знаменитом Павловском кадетском корпусе. После окончания учебы Дмитрий Михайлович поступил на военную службу в должности подпоручика. Через некоторое время он был уволен со службы по семейным обстоятельствам и назначен контролером Каменец-Подольского Отделения Государственного Банка. С 1891 г. – управляющий Кременчугским отделением Государственного банка, затем Читинского и Оренбургского отделений Госбанка. За многолетнюю службу был

награжден орденами Св. Станислава 2 и 3 степени, Св. Анны 3 степени и серебряной медалью для ношения на груди на Александровской ленте, а также бронзовой медалью на ленте ордена Белого Орла [6, д. 536, л. 3].

Еще до начала военных действий, а потом и в ходе войны Д.М. Позднякову было поручено ограничить выдачу звонкой монеты населению: «Во избежание нежелательных последствий ухудшения курса (рубля по отношению к германской рейхсмарке – *В.Б.*), признано необходимым прекратить выдачу по инициативе кассирского персонала золота из вверенного Вам Отделения и подотчетных казначейств и производить таковую только по прямым требованиям публики в ограниченном количестве» [6, д. 10/106, л. 9].

В августе 1914 г. по распоряжению Д.М. Позднякова в губернии был полностью прекращен обмен кредитных билетов на золото и приостановлена продажа иностранной валюты. «Всю золотую монету, – говорилось в документе Госбанка, – как состоящую в наличности, так и имеющуюся поступить впредь, держать неприкосновенною» [6, д. 67/3, л. 30]. В 1915 г. в стране начали ощущаться экономические трудности, набирала обороты инфляция, денежное обращение постепенно разрушалось. Все эти негативные последствия войны ощущала на себе и финансовая система Карелии.

В октябре 1915 г. денежные знаки стали заменяться денежными суррогатами – разменными марками на плотной бумаге, по образцу Романовских почтовых, достоинством в 10, 15 и 20 копеек. «По получении марок, – отмечалось в распоряжении управляющего Петрозаводским отделением Госбанка, – Казначейство должно зачислить их в кассу как деньги... Казначейство должно стараться о возможно более успешном обращении марок в связи с невозможностью для Монетного двора чеканить разменную серебряную монету в размере достаточном для удовлетворения огромного спроса на нее» [6, д. 67/3, л. 176].

Напряженная работа на посту управляющего Петрозаводским отделением Госбанка в годы войны серьезно подорвала здоровье Д.М. Позднякова: в начале января 1917 г. он скоропостижно скончался. На его место 26 января был

назначен Адольф Карлович Бетинг – лютеранин, латыш по национальности. Он возглавлял отделение банка в 1917-1920 гг.

А.К. Бетинг продержался на этой должности при всех властях и правительствах, сменявших друг друга в переломную эпоху. Сначала он занимал свой пост при царском правительстве, затем при Временном, и даже после прихода к власти большевиков продолжал исполнять обязанности управляющего в преобразованном в 1918 г. отделении Народного банка. 1 октября 1920 г Бетинг просил уволить его со службы, сообщая, что ему «Петрозаводским отделом Петроэвака был выдан билет от 3 сентября с.г. за № 27» и он как латыш-беженец подлежит отправке на родину в Ригу [6, д. 511, л. 45]. В октябре 1920 года, после закрытия Народного банка в Петрозаводске, А.К. Бетинг с семьей вернулся на историческую родину в Латвию [6, д. 32/511, л. 19 об. – 20, 47]. Работа Государственного банка РСФСР на территории Карелии была возобновлена только в марте 1922 г.

Подводя итог исследования, можно констатировать, что деятельность Петрозаводского отделения Государственного банка в 1911-1917 гг. была хорошо организована и адаптирована к местным условиям, это способствовало стабилизации экономики региона и развитию банковской системы Олонецкой губернии. Петрозаводское отделение государственного банка являлось эффективным кредитным учреждением, «локомотивом» всего хозяйственного роста, наблюдавшегося в Олонецкой губернии в 1911-1914 гг. Этому во многом способствовал профессионализм его руководства и служащих, особый моральный климат, царивший в данном учреждении. Кроме того, в начале XX в. отделение Госбанка на территории Олонецкой губернии играло ведущую роль во внедрении сельскохозяйственного кредита, являясь инициатором введения кредитных операций и главным центром по их финансированию. Кредитные средства Государственного банка способствовали модернизации аграрного производства и развитию инфраструктуры сельского хозяйства в нашем крае.

Список литературы.

1. Баданов В.Г., Кораблев Н.А., Жуков А.Ю. История экономики Карелии: В 3-х тт. Книга 1. Петрозаводск, ПетроПресс, 2005. 190 с.
2. Бугров А.В. Очерки по истории Государственного банка Российской империи. М., Науч.-техн. Центр «Орион», 2001. 346 с.
3. Витте С.Ю. Собрание сочинений и документальных материалов: В 5 т. Т. 3. Кн. 1. М., Наука, 2006. 598 с.
4. История Министерства финансов России: В 4 т. Т. 1. М., ИНФРА-М, 2002. 464 с.
5. Национальный архив Республики Карелия. Ф. 12. Олонецкое губернское земское собрание (1868-1917). Оп. 2. Д. 5/13.
6. Национальный архив Республики Карелия. Ф. 74. Петрозаводское отделение государственного банка (1911-1920). Оп. 1.
7. Об операциях Петрозаводского отделения Государственного банка // Олонецкие губернские ведомости, 1 января 1911 г.
8. Открытие отделения Государственного банка в Петрозаводске // Олонецкие губернские ведомости, 8 января 1911 г.
9. Смирнова Н.И., Чеснокова А.Н. Санкт-Петербургская контора Государственного банка (1894-1918). СПб.: САТИС, 2001. 112 с.
10. Финансы Карелии / Архив. упр. Респ. Карелия. Нац. архив Респ. Карелия, Карел. гос. архив новейшей истории; [Авт. текстов: В.Г. Баданов, К.В. Гнетнев]. Петрозаводск, ПетроПресс, 2002. 191 с.

Сведения об авторе:

Баданов Вадим Георгиевич – кандидат исторических наук, заслуженный работник образования Республики Карелия, доцент Карельского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Петрозаводск, Россия).

Data about the author:

Badanov Vadim Georgiyevich – Candidate of Historical Sciences, Honorary Worker of Education of the Republic of Karelia, Associate Professor of Karelian Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Petrozavodsk, Russia).

E-mail: badanovru@yandex.ru.